

УДК 811.16'25
ББК 81.41-7

ЛЕКСИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОГО СЛАВЯНСКОГО ПЕРЕВОДА ЛЕСТВИЦЫ ИОАННА СИНАЙСКОГО

Т.Г. Попова

Рассмотрены характерные особенности лексики первого перевода Лествицы Иоанна Синайского на славянский язык (по тексту древнейшей сохранившейся рукописи русского извода со следами древнеболгарского протографа). Высказана гипотеза о принадлежности первого славянского перевода Лествицы Иоанну Экзарху Болгарскому.

Ключевые слова: лексика, переводческая техника, преславская переводческая школа, лексический состав текста, раннеславянские переводы.

Одной из самых популярных книг в средневековой славянской письменности был обширный трактат о подвигах монашеской жизни, написанный в первой половине VII в. игуменом Синайского монастыря Иоанном. Эта книга (в разных ее переводах и редакциях) широко известна в славянской книжности под названием «Лествица». Древнейшая славянская рукопись Лествицы создана, вероятно, в середине XII в. на территории, близкой к Киеву. Рукопись хранится в Румянцевском собрании Российской государственной библиотеки под номером 198 (далее – Рум. 198). В орфографии рукописи сохранились многочисленные следы древнеболгарского протографа. Наблюдения над лексическим составом Рум. 198 позволяют сделать ряд выводов, важных не только для истории славянского текста Лествицы, но и для изучения раннеславянских переводческих школ.

Как известно, самые первые переводы богослужебных и богословских текстов и памятников ранневизантийской литературы с греческого на славянский язык были выполнены в Древней Болгарии, в одном из двух культурных центров общеславянского значения – Охридском или Преславском. Применительно к их ло-

кализации традиционно используют лексический критерий. Благодаря исследованиям В. Ягича, А.С. Львова, Р.М. Цейтлин, Т. Славовой, И. Добрева и других лингвистов науке известны довольно многочисленные пары слов, в которых одно связывается с охридской традицией («охридизмы»), а другое – с преславской традицией («преславизмы»). В тексте Рум. 198 функционирует множество «преславизмов» – и это является надежным лингвистическим аргументом принадлежности первого славянского перевода Лествицы Преславской литературной школе.

Перечислим некоторые характерные лексемы Рум. 198, наличие которых является яркой текстологической приметой памятников преславского происхождения: **бѣхъма** – πάντη, εἰς ἅπαν, τὸ σύνολον; **васнь** – ἴσως, τάχα; **голѣмън** – μέγας; **крѣмла** – ἡ τροφή, ἡ τρυφή; **крѣнн** – ὁ χαλκεύς; **пастоичъ** – ὁ ποιμήν, ὁ προεστώς; **послоичъ** – ὁ μάρτυς; **пооивръзеник** – ἡ κατάνοξις; **шарѣнн** – ὁ ζωγράφος. В других славянских переводах Лествицы этим словам соответствуют другие лексемы.

Как выявила Н. Василева, в целом лексика Рум. 198 схожа с лексикой таких памятников преславской переводческой школы, как Шестоднев, Слова Григория Назианзина, Пандекты Антиоха, преславская часть Супрасльской рукописи, Минеи Четьи [3, с. 168]. Между тем в Рум. 198, по наблюдениям исследо-

вателя, имеются и слова, не встречающиеся в других преславских памятниках, например: **кръшьна** – ἡ πυγμή; **новакъ** – ὁ ἀρχαῖος; **хлоупьць** (χλῦβνнън) – ὁ προσαίτης (см.: [3, с. 171, 172]).

Обилие «преславизмов» в Рум. 198 позволяет однозначно определить локализацию первого перевода Лествицы. Она, как и всякий древний текст, имеет сложный и смешанный по своему происхождению лексический состав. По замечанию Л.П. Жуковской, «в первых сохранившихся памятниках можно пытаться определять солунские, моравские, паннонские, плисковские... древнерусские... хорватские... охридские, преславские... вторичные древнерусские... языковые особенности»; однако «сводить все многообразие лексических вариантов... только к охридизмам, преславизмам или моравизмам... явно недостаточно» [5, с. 469]. Кроме «преславизмов», в Рум. 198 функционируют и лексемы другого происхождения, например, моравизм **рачнѣн** – ἀνέχομαι, φύω, который встречается в Синайском Патерике и Номоканоне Мефодия [6, с. 152]. В Рум. 198 имеется и такое слово, как **върста** – ἡ ἡλικία, а это «характерная древнерусская лексема» [7, с. 70]. Думается, что факты единичного употребления «не-преславских» слов в несомненно преславском памятнике восходят не к протографу перевода, а к промежуточным спискам, писцы которых отразили в рукописях черты своей речи. Древнейшая рукопись перевода, Рум. 198, была написана примерно через полтора-два века после выполнения этого перевода; за это время первоначальный текст перевода не мог не претерпеть изменений.

Лексический состав Рум. 198 чрезвычайно богат и разнообразен. Лествица как памятник, который служил энциклопедией духовной жизни христианина, сохранила множество слов, относящихся к религии, церковному быту, философско-моральной сфере человеческой жизни.

Для обозначения монастырской общины употребляются слова **манастырь** – τὸ κοινόβιον, τὸ μοναστήριον, ἡ μονή, **овьцек жннице** – τὸ κοινόβιον, **овьцек жнтнѣ** – τὸ κοινόβιον, **иноуство** – ἡ μονή. Глава этого учреждения именуется **старѣшннн** – ὁ ἀρχων, ὁ μέγας, ὁ проеστώс, **вышестоян** – ὁ проеστώс, ὁ проеστηкώς, **нгоуменъ** –

ὁ ἡγούμενος, ὁ проеστώс, **пастоуχъ** – ὁ проеστώс, **старѣн** – ὁ проеστώс, ὁ ἡγεμών. Жилище монахов называется **клѣтъ** – ἡ κέλλα, τὸ κελλίον, ἡ μονή, **котъка** – ἡ κέλλα, **члѣвнн** – ἡ κέλλα, τὸ κελλίον.

В памятнике функционируют лексемы, обозначающие род деятельности живущих в монастыре иноков: **архиднакъ** – ὁ ἀρχιδιάκονος, **прнставьннкъ** – ὁ проеστώс, ὁ проеστηкώς, **сокауни** (сокауниннъ) – τοῦ ὀψοποιοῦ, **стронтеѣль** – ὁ οἰκονόμος, **вратарь** – ὁ θυρωρός, ὁ πυλωρός, **работъннкъ** – ὁ ὑπρέτης, ὁ ὑπουργός, **слоуга** – ὁ διάκονος, ὁ διακωνῶν, ὁ ὑπρέτης, ὁ ὑπουργός, **гостнтѣль** – ὁ ἐστιάτωρ, **намѣстъннкъ** – ὁ τοποποιός. Монашествующее лицо именуется **ннокъ** – ὁ μοναχός, **ннокън** – ὁ μοναχός, **урънць** – ὁ μοναχός. Человек, только что ступивший на путь отречения от мира, называется **новакъ** – ὁ ἀρχαῖος, **нововѣдын** – ὁ εἰσαγωγικός.

Аскетическая терминология Лествицы отличается военной и спортивной образностью. Некоторые из подобных выражений восходят к посланиям апостола Павла, например, **броня веры** (ср.: 1 Фес 5, 8). Монах как **духовный воин** должен быть хорошо вооружен: он должен иметь **броню железную кротости и терпения**, **меч духовный для умерщвления собственной воли**, **щит истинной веры**, **шлем спасения** – молитвы наставника и **оружие** – собственные молитвы. Для обозначения инока Лествичник использует ряд лексем с семантикой 'борец': ὁ ἀθλητής – **страстотръпць** или **страдаць**, ὁ πολεμιστής – **борць**, ὁ βιαστής – **ноуждъннкъ**. Помимо этого, Лествичник называет монаха ὁ πύκτης ('кулачный боец') – **троудъннкъ**, пастыря именуется ὁ γυμναστής ('тренер бойцов') – **оуцнтѣль**, **овъчанъннкъ** – и ὁ ἀγωνοθέτης ('устроитель, распорядитель, судья спортивных состязаний') – **трнзноположьннкъ** и **троудоположьннкъ**.

Довольно разнообразна лексика, именуемая нечистой силой. Против монаха изощренно действуют дьявол (**днволъ** – ὁ διάβολος) и его свита, **бѣсн** – οἱ δαίμονες: бес печали, бес уныния, бес объядения, блудный бес, бес гордости, бес сребролюбия, бес идолопоклонения. Бесы объединяются в борьбе против человека: например, бес чревообъ-

ядения, после того как заставит монаха пресытиться, посылает на него беса блуда: **вѣсь въ сырницѣ | сѣднѣ · н не насъгнѣти сѣ улѣкоу творнѣ · | аще н въсь егѣптѣ нзѣ|ствѣ · н ннлѣ нспнкѣ · | по брашнѣ ѿходнѣ не|подовьнѣн н блуднѣ|нѣн намѣ постѣлктѣ · | заповѣдавѣ емоу бѣ|въшам · ндн ндн възмѣ|ти того (93в, 11–21).**

Заметим, что в целом ряде случаев название того или иного беса выпущено (думается, что писцом этого или другого списка) – в результате в отдельных фрагментах текста возникает «темнота» и «маловразумительность» перевода (ср.: [4, с. 203, 204]), напр.: τὸν παρόντα μυριοκέφαλον δαίμονα φιλαργυρίας ἐντάττειν – **соуцааго мнвогла|вънаго · въннп̄ають · |** (110б, 10–11); ἀνατρέπειν τὸν τῆς πορνείας δαίμονα – **въздържатн бѣ|са** (98а, 15–16); ἐκ τοῦ ἀπατεῶνος τῆς καρδίας, τοῦ τῆς πορνείας δαίμονος, πεφύκασι τίκτεσθαι – **ѿ прельстьннка | срд̄унаго · блуднаа|го ражают · са** (109а, 17–19) и т. д. При чтении рукописи иногда возникает такое впечатление, как будто писец специально пропускал слова, относящиеся к нечистой силе. Более того, представляется, что избегают прямых наименований дьявола, беса не только переписчик текста, но и его автор, и его переводчик, ср.: дьявол назван ὁ μισόκαλος – **ненавдлн добра** (46в, 7–8), бес – ὁ ἀνόσιος – **неподовьнѣн** (93в, 16–17), ὁ φόνιος – **развоннкѣ** (99б, 16–17), οὐβнвъца (85г, 11–12), ὁ Αἰγύπτιος – **егѣптнн** (101а, 12), ὁ λύκος – **влькѣ** (101а, 17), ὁ ἀπατεῶν – **льстьць** (104а, 21).

В рукописи функционирует лексика различных тематических групп. Множество слов передает уклад жизни в монастыре: **молтѣа** – ἡ δέησις, ἡ εὐχή, ἡ ἱκεσία, ἡ προσευχή, **сѣворѣ** – ἡ συναγωγή, ἡ συνάθροισις, ἡ συνодία, ἡ σύνοδος, **сѣбрьаннѣ** – ἡ σύναξις, τὸ συνακτῆριον, **сѣхожденнѣ** – ἡ σύναξις, ἡ συνόδος, **пѣтнѣ** – ἡ μελωδία, ὁ ψαλμός, ἡ ψαλμοδία, **пѣннѣ** – ἡ ψαλμοδία, **трапеза** – ἡ τράπεζα и т. д.

Из «нецерковной» лексики в тексте часто встречаются наименования животных (**львь** – ὁ λέων, **леопардѣ** – ὁ λεόπαρδος, **влькѣ** – ὁ λύκος, **пѣсь** – ὁ κύων, **лннца** – ἡ ἀλώπηξ, **днвнн осьлѣ** – ὁ ὄναγρος, **зайць** – ὁ λαγώς, **овьца** – τὸ πρόβατον, **го-**

луѣвь – ἡ περιστερά, **гастравѣ** – ὁ πέρδιξ, **коурн** – ὁ ὄρνις, **въшь** – ὁ φθείρ, ἡ φθεῖρα, **бѣуела** – ἡ μέλισσα, **оса** – ὁ σφήξ) и растенный (**пшеница** – ὁ σῖτος, **зрьно** – ἡ ῥάξ, **плав** – ὁ χόρτος, **сѣно** – ὁ χόρτος, **трава** – ὁ χόρτος, **днвннѣ маслннѣ** – ὁ ἀγριέλαιος, **добрага маслннѣ** – ὁ καλλιέλαιος) и т. д.

В Рум. 198 функционируют и медицинские термины (**мнннѣ** – ἡ μήλη – ‘хирургический зонд’), обозначения врачебных манипуляций (**прнлогѣ** – ἡ ἐμπλαστρον, ἡ προσθήκη, **прнложеннѣ** – ἡ ἐμπλαστρον, ἡ προσβολή, **прнѣпликннѣ** – ἡ ἐμπλαστρον), названия болезней (**главоболнѣ** – ἡ κεφαλαλγία, **огнѣ** – ὁ πυρετός – ‘лихорадка, горячка’, **внтннѣ оутробрѣ** – ὁ στρόφος – ‘колики, резь в животе’) и т. д.

В сравнениях часто используется астрономическая лексика (**днннннѣ** – ὁ ἑωσφόρος, **сѣвѣтоносѣць** – ὁ ἑωσφόρος, **луѣна** – ἡ σελήνη, **слѣньце** – ὁ ἥλιος).

Наблюдения над лексическим составом древнейшей славянской рукописи позволяют выдвинуть одну важную для истории славянского текста Лествицы гипотезу – о возможной принадлежности преславского перевода памятника выдающемуся деятелю золотого века болгарской литературы Иоанну Экзарху Болгарскому. Такое же предположение высказывала Н. Василева [3, с. 111], однако в ее работе отсутствует аргументация этой идеи. Приведем некоторые доказательства, свидетельствующие о том, что переводческая манера автора первого славянского перевода Лествицы обнаруживает большое сходство с переводческой техникой и словоупотреблением Иоанна Экзарха, переводы которого не похожи ни на какие другие раннеславянские переводы и представляют собой совершенно особое направление средневековой переводческой техники.

Главным отличием переводов Экзарха от переводов Кирилла и вообще главной их характеристикой, по мнению Э. Ханзака, является наличие у Экзарха большого количества *переводческих дублетов* – пар славянских слов, переводящих одно греческое слово [12, S. 20]. М.И. Чернышева, принимая точку зрения Э. Ханзака, делает весьма существенные уточнения: один член пары при этом представляет собой *этимологический экви-*

валент (Экзарх «воссоздает внутреннюю форму слова через повторение в переводящем языке внешней формы слова исходного языка... причем внутренняя форма ориентирована на внеконтекстуальную семантику корня, что и есть этимологизация»), другой член пары представляет собой *семантический эквивалент*, то есть «слово, отражающее контекстуальную семантику» [10, с. 70]. В преславском переводе Лествицы функционирует большое количество таких лексем. Приведем несколько примеров *переводческих дублетов* (первый член пары – *этимологический эквивалент*, второй – *семантический эквивалент*): *καταλαλιά* – *оглаголаннѣ*, *κλεветαννικ*; *ἐπιστάτης* – *прнставьннкъ*, *οὐκαστὴρ*; *ἐγκαλλωπίζομαι* – *оукараснѣти*, *οὐδοβρнѣти*; *οἰ γονεῖς* – *роднѣгѣн*, *σὺδωβολα*; *ἀκίνητος* – *неподвнжнѣн*, *неразгоннѣн*; *ἀδίστακτος* – *неколѣблан са*, *нстовнѣн*; *ἀδόκιμος* – *ненскоуьнѣн*, *неключнѣн*; *ἀμνημονέω* – *не поманнѣти*, *забыватнѣ*; *ἔωσφόρος* – *свѣтоносць*, *днѣннѣца*; *φόνιος* – *оубнвѣца*, *разбоннѣн* и т. д.

В переводах Кирилла встречается большое количество *двуязычных дублетов*: пар слов, одно из которых по происхождению греческое, другое – славянское; таким образом, переводчик расширяет кругозор читателя, знакомя его с греческим словом, поясняемым словом родного языка, поэтому переводы Кирилла именуются *энциклопедическими*. Очевидно, что Иоанн Экзарх был хорошо знаком с переводческими приемами Кирилла, и «заметно его стремление искать собственные переводческие решения» [там же, с. 71]. В отличие от переводов Кирилла, в переводах Иоанна Экзарха *двуязычных дублетов* немного. По предварительным наблюдениям, в тексте преславского перевода Лествицы можно отметить только 4 случая функционирования *двуязычных дублетов*: *ἐπιτιμία* – *кпнтнмнѣ*, *прѣщеннѣ*; *εὐνοῦχος* – *коуноуьхъ*, *равнунѣць*; *κανών* – *канонъ*, *οὐπρավκннѣ*, *παράδεισος* – *порода*, *ραν*.

Вообще, число иноязычных слов у Иоанна Экзарха невелико (например, в «Богословии» их всего 66, и подавляющее большинство – имена собственные), при этом фонетическая и морфологическая вариантность в иноязычных словах отсутствует [там же, с. 69–70]. В пре-

славском переводе Лествицы неславянских слов также крайне мало, по нашим предварительным подсчетам – 29: *αμνнѣ* – *амнѣн*, *αγγελъ* – *ангѣль*, *αποστολѣ* – *апостолѣ*, *αρχιδιакonos* – *архидиаконъ*, *ασπнда* – *аспнда*, *διαβολος* – *днѣволъ*, *ἐπιτιμία* – *кпнтнмнѣ*, *κανών* – *канонъ*, *κασσιτηρος* – *каснтеръ*, *Χριστιανός* – *крѣстнѣнъ*, *λεοπαρδος* – *леопардъ*, *λίτρα* – *лнтра*, *μαμωνᾶς* – *мамона*, *μοναστήριον* – *манастырь*, *μннѣ* – *мннѣ*, *μήλη*, *πολάта* – *палатнѣ*, *ποрода* – *порода*, *πρεσβύτερος* – *презвнтеръ*, *ψαλτήριον* – *псалтырь*, *σμάραγδος* – *смаргдъ*, *στιχъ* – *стѣхъ*, *σχοластикъ* – *схолостикъ*, *τραπέζα* – *трапѣца*, *φараонъ* – *Фараонъ*, *φαρнѣн* – *Фарисаѣтъ*, *φιλοσοφъ* – *философъ*, *χαρτнѣ* – *хартнѣ*, *θυμίαμα* – *Фнмнамъ*, *κυνуъ* – *кунуъ*. Остальные заимствования представляют собой имена собственные (*Αββακνрѣ*, *Αδამъ*, *Ακακнн*, *Αμалнѣ*, *Αнтнуъ*, *Ασнѣ*, *Βεселенѣ*...).

Э. Ханзак заметил у Иоанна Экзарха интерес к этимологическим экспериментам [12; 13]. Формально этот интерес выражается в насыщении текста этимологическими фигурами. Довольно часто в переводном тексте функционируют этимологические фигуры, в то время как в оригинальном тексте таковые отсутствуют: *ἐννοιαν* <...> *δεξάμενος* – *помысла* <...> *ποмышлѣвъ* (31в, 4–7); *τὸ δρᾶμα* <...> *πεποίηκεν* – *сѣтвореное* <...> *сѣтвори* (35в, 15–17); *ὕμνον τῷ Κυρίῳ ᾄσαι* – *пѣѣ гѣу пѣтн* (107г, 1–2); *τῆς ἀρίστης ἡμῶν καταστάσεως* – *строннаго нашего оустроенна* (105г, 7–8 и т. д.).

Особое внимание Иоанн Экзарх уделяет семантике слов. Так, в переводе Шестоднева, по наблюдениям Г.С. Баранковой, он выстраивает и объясняет иерархию тех или иных понятий применительно к разным субъектам: пророкам, апостолам и Богу, а также Богу и человеку [2, с. 13]. В Лествице также имеется весьма любопытный факт: глагол *βούλομαι* обычно переводится как *хотѣтн* (*въсхотѣтн*), однако, если речь идет о желании Господа или пастыря, в рукописях преславского перевода ему, как правило, соответствует *велѣтн*.

Излюбленным методом перевода Экзарха является калькирование [там же, с. 14]. В переводе Лествицы функционирует большое количество калек: *ἀγγελοπρεπής* – *ангѣлолѣпнѣн*, *ἀργολογία* – *празднѣнословнѣ*,

чае, переводчикам его школы: в переводе отражены основные принципы переводческой деятельности Иоанна Экзарха Болгарского – чуткого, талантливого художника слова.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ангелов, Б. Ст. Йоан Екзарх / Б. Ст. Ангелов // Език и литература. – 1953. – № 3. – С. 174–182.
2. Баранкова, Г. С. Историко-культурное значение Шестоднева Иоанна экзарха Болгарского / Г. С. Баранкова // Шестоднев Иоанна экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / изд. подгот. Г. С. Баранкова. – М.: Индрик, 1998. – С. 9–14.
3. Василева, Н. «Лествицата» и преславската редакция на старобългарския книжовен език / Н. Василева // Преславска книжовна школа. – Т. 6. – София, 2002. – С. 165–175.
4. Горский, А. В. Описание славянских рукописей Московской Синодальной (патриаршей) библиотеки. Отд. II. Писания святых отцов. Ч. 2. Писания догматические и духовно-нравственные / А. В. Горский, К. И. Невоструев. – М., 1859. – 687 с.
5. Жуковская, Л. П. Об исследованиях по старославянскому языку / Л. П. Жуковская // Известия АН СССР. Сер. лит. и яз. – 1974. – Т. 33, № 5. – С. 465–471.
6. Иванова, Т. А. Заметки о лексике Синайского патерика (к вопросу о переводе Патерика Мефодием) / Т. А. Иванова // Проблемы современной филологии: сб. ст. к 70-летию акад. В. В. Виноградова. – М.: Наука, 1965. – С. 149–152.
7. Молдован, А. М. Лексический аспект в истории церковнославянского языка / А. М. Молдован // Вопросы языкознания. – 1997. – № 3. – С. 63–75.
8. Попова, Т. Г. Слово о послушании Иоанна Синайского (по тексту древнего славянского перевода Лествицы) / Т. Г. Попова // Palaeoslavica. – 2007. – Vol. 15. – Cambridge (Mass.). – P. 160–259.
9. Соболевский, А. И. Древняя церковнославянская литература и ее значение / А. И. Соболевский. – Харьков, 1908. – 22 с.
10. Чернышева, М. И. Некоторые соображения по поводу группировки раннеславянских переводов с греческого языка по переводческим приемам / М. И. Чернышева // Византиноруссика. – 1994. – № 1. – С. 62–75.
11. Шестоднев Иоанна Экзарха Болгарского. Ранняя русская редакция / изд. подгот. Г. С. Баранкова. – М.: Индрик, 1998. – 768 с.
12. Hansack, E. Die theoretischen Grundlagen des Übersetzungsstils des Exarchen Johannes / E. Hansack // Die Welt der Slaven. – 1981. – Bd. XXVI. – S. 15–36.
13. Hansack, E. Zum Übersetzungsstil des Exarchen Johannes / E. Hansack // Die Welt der Slaven. – 1979. – Bd. XXIV. – S. 121–171.
14. Jagič, V. Entstehungsgeschichte der kirchenslavischen Sprache / V. Jagič. – Berlin, 1913. – 540 S.

LEXICAL SPECIFICS OF THE FIRST SLAVIC TRANSLATION OF SCALA PARADISI BY JOHN KLIMAKOS

T. G. Popova

The article considers lexical specifics of the first translation of Scala Paradisi by John Klimakos to the Slavic language of the most ancient remains of Russian manuscript with traces of ancient Bulgarian protograph. According to the author's hypothesis the first slavic translation of Scala Paradisi has to do with John Exarkh Bulgarian.

Key words: *lexics, translation technique, early Slavic translation school, text semantics, early Slavic translations.*